

В комнату вошли два чиновника, те самые, которых старший принц отправил для помощи в борьбе с бедствием.

— Принц Ань!

Они поклонились, не выпрямляясь, и поспешно заговорили:

— Мы не хотели бы беспокоить вас в такое время, но дело срочное, просим прощения.

— Принц Ань, в казне округа Юнь осталось меньше двух тысяч мешков зерна.

А население округа Юнь составляет два миллиона человек, и они продолжают прибывать в город. На самом деле они привезли достаточно зерна, но, как говорится, беда не приходит одна: дамба округа Юнь снова была разрушена, и большая часть запасов зерна на местах оказалась смыта.

— Этих запасов хватит максимум на три дня.

Из-за этого они уже не могли заниматься расследованием местных чиновников, которые ради личной выгоды сэкономили на строительстве дамбы, что привело к её разрушению.

— Но по нашим подсчётам, помощь от императорского двора не сможет прибыть в округ Юнь раньше чем через месяц.

Потому что запасы из казны и соседних округов уже были доставлены сюда.

— У некоторых торговцев зерном в городе ещё есть запасы. Хотя, опасаясь законов и вашего имени, они не осмеливаются слишком сильно поднимать цены, но сейчас цены на зерно уже выросли в три раза.

Большинство людей не могут позволить себе такое дорогое зерно. Если они узнают, что в казне почти не осталось зерна, и поймут, что им не на что надеяться, в то время как торговцы наживаются, они скоро поднимут восстание.

Что же им делать? Молочный Пышка забеспокоился. Ао Жуйцзэ, опираясь на кровать, начал постукивать пальцами. Однако вскоре он остановился и сказал:

— В таком случае, прекратите раздачу каши. Оставшиеся две тысячи мешков зерна из казны выставите на продажу по цене в десять раз выше.

— Что?

Услышав это, не только чиновники, но и Молочный Пышка были шокированы. Разве сейчас не

нужно сдерживать цены, успокаивать народ и искать способы получить больше зерна? Ао Жуйцзэ не только прекратил помощь, но и поднял цены на зерно в десять раз? Разве это не спровоцирует народ на восстание?

И действительно, как только новость распространилась, в округе Юнь поднялся шум.

— Если даже принц Ань продаёт зерно по высоким ценам, то чего нам бояться?

— В конце концов, если небо упадёт, принц Ань его подержит.

— Верно.

В тот же день цены на зерно в округе Юнь резко выросли. В последующие два дня магазины, принадлежащие принцу Аню, повышали цены более десяти раз, и другие магазины последовали их примеру. В результате многие люди, уже готовые заплатить за зерно, узнавали, что цены снова выросли на пятьдесят или даже сто процентов, и им приходилось доплачивать.

К четвёртому дню цена на зерно в округе Юнь достигла двух лян серебра за доу. В династии Великая Ян один доу равен примерно пятнадцати цзиням, а один лян серебра — тысяче медных монет. В урожайные годы цена на зерно составляла всего двадцать монет за доу, а в обычные — не более сорока. Теперь же цена подскочила до двух лян за доу. Для обычной семьи из трёх человек, работающей целый год, скопить два лян было почти невозможно.

В округе Юнь начались волнения. Многие люди разбили таблички с пожеланиями долголетия, которые они сделали для принца Аня. Конфуцианцы собрались у ворот управы, чтобы протестовать и требовать от Ао Жуйцзэ отмены его решения.

— Принц Ань, император доверил вам округ Юнь, и вы так выполняете свои обязанности? Вы недостойны быть принцем.

— Разве жизни миллионов людей в округе Юнь стоят меньше, чем несколько лян грязного серебра? Если в округе Юнь начнётся восстание, вы будете виноваты.

— Мы напишем петицию и обязательно сообщим императору о ваших действиях.

Но Ао Жуйцзэ не обращал на них внимания, хотя, чтобы успокоить недовольных людей, он предпринял некоторые меры. Например, он обвинил чиновников пятого ранга и выше в коррупции, арестовал их и выяснил, что они украли деньги, выделенные на строительство дамбы, что привело к её разрушению и гибели многих людей.

В итоге из домов этих чиновников было изъято более миллиона лян серебра.

— Но это лишь временно успокоит народ. Если цены на зерно не упадут, люди скоро взбунтуются.

— Скоро? Скорее всего, это случится в ближайшие дни.

На придорожной чайной станции за пределами округа Ли тысячи солдат окружили это место, а неподалёку стояли сотни телег, гружённых зерном. За столами сидели командиры этой армии.

Говорили несколько генералов с густыми бородами. Напротив них сидел молодой человек в голубом шёлковом халате и чёрной нефритовой короне. Несмотря на дорожную пыль, он излучал аристократизм.

Генералы нахмурились:

— С нашей скоростью, даже если двигаться без остановок, до округа Юнь мы доберёмся минимум через десять дней.

Но судя по текущей ситуации, к тому времени принц Ань уже будет растерзан жителями округа Юнь.

Один из генералов в ярости швырнул чашку на стол.

— Раньше, когда я слышал, что принц Ань добровольно вызвался помочь в округе Юнь и лично отправился на дамбу, чтобы остановить наводнение, я думал, что, несмотря на слабое здоровье, он всё же лучше своих братьев. Теперь я вижу, что ошибался.

Если в округе Юнь произойдёт катастрофа, принц Ань погибнет, но пострадают и жители округа Юнь, и те, кто был отправлен на помощь.

Но он не ожидал, что почти в тот же момент молодой человек опустил свою чашку и спокойно сказал:

— Этот принц Ань довольно находчив и хорошо образован.

— Что?

Генералы удивлённо посмотрели на него.

Молодой человек усмехнулся:

— От округа Юнь до сюда, если не скакать на лошади, нужно минимум восемь дней.

Он повернулся к хозяину чайной:

— Вы сказали, что принц Ань начал поднимать цены четыре дня назад.

Хозяин кивнул:

— Да.

Молодой человек:

— Всего за четыре дня новости о росте цен на зерно в округе Юнь дошли до округа Ли...

Генералы всё ещё не понимали, что он имел в виду. Но молодой человек не стал объяснять дальше.

— В таком случае, мы поможем ему.

Он приказал:

— Отправьте три отряда в соседние округа, чтобы распространить новости о том, что принц Ань ради наживы поднял цены на зерно в округе Юнь.

Генералы, подавляя свои сомнения, ответили:

— Слушаемся, господин!

Они не знали, что в городе Ли, в нескольких десятках ли позади них, многие торговцы зерном, бросив свои лавки, бросились в свои конторы.

— Вы слышали? В округе Юнь цена на зерно достигла двух лянов за доу.

— Два ляна? В округе Ли она всего сорок монет.

— Если мы закупим много зерна и отвезём его в округ Юнь, мы сможем заработать...

— Но после месяца дождей дороги, наверное, размыты. Перевозить зерно будет непросто.

— Ну и что? Мы просто нанимём больше людей. Такая возможность бывает раз в жизни!

— Не будем терять времени, отправляемся сейчас!

И подобные сцены разворачивались во всех уголках соседних округов.

<http://bllate.org/book/15198/1341224>